Глава 190 За секунду

Стопы Синцзянь легко ударялись о каменную плитку на входе. Позади него гудел ветер, ощупывая все пространство в радиусе ста метров. Слепота ничуть не мешала ему ориентироваться в жизни.

В голове Синцзянь уже был готовый образ местности. Где-то совсем рядом были слышны стоны. Сто, или даже тысяча человек, уже были повержены и с криками валялись на земле. Впрочем, кричали не все, некоторые из них и вовсе не подавали никаких признаков жизни.

Все они проиграли менее, чем за полминуты. На каждого из них Синцзянь потратил по одному удару. Большинство из нападавших до сих пор не могли понять, каким образом ему удалось выиграть.

Синцзянь почувствовал силу за следующей дверью – очевидно, это были мощные Рыцари. Всего их было восемь, сердца, подобно моторам, работали так громко, что их было слышно даже отсюда, а потоки крови, разливающие жуткую силу по мышцам, гудели, подобно водопадам.

Юноша слышал их дыхание и ритм сердец. Ветер, окутав их тела, передавал картинку прямо в мозг. Теперь он знал точное местоположение каждого. Он знал их комплекцию, знал, у кого, и где висит оружие. Будь то пояс, спина или руки.

Если начнется битва, и они нападут первыми, при этом разогнавшись до скорости звука, Синцзянь заведомо станет трупом.

Юноша не собирался давать им шанс на первый удар.

В следующий миг, он активировал Границу Отрицания

Теперь скорость Синцзянь была в десять раз выше скорости звука. Насколько же огромной может быть эта скорость? Для примера, если Синцзянь начнет бежать со всей силы, то за секунду, он преодолеет 3, или 4 километра.

Всего лишь за одну секунду Синцзянь смог бы перебежать поле, площадью в четыреста метров восемь раз.

За десять секунд, он добежит от восточных ворот, до западных ворот Кирста.

А за сотню секунд, он сумеет добежать от Шанхая до Нанкина!

Что же все это означало? То, что сейчас даже сильнейший Рыцарь 25 уровня не смог бы угнаться за ним.

И, более того, за всего лишь одну секунду, он сумеет победить восьмерых Рыцарей.

Разогнав себя до скорости, превышающей скорость звука в десять раз, Синцзянь заметил, как все вокруг него стало происходить гораздо медленнее. Воздух стал липким, будто бы превратился в клей. Легко подняв руку, он толкнул дверь, но почти сразу же почувствовал невероятное сопротивление. В то же мгновение, он ощутил жар, вызванный трением руки о воздух – вся его ладонь стала красной.

От столь легкого касания, дверь вылетела прочь, но, для Синцзянь все это происходило медленно. Медленно, сантиметр за сантиметром, будто при замедленной съемке, дверь летела

в сторону двора.

Один шаг, и Синцзянь вошел внутрь. Все восемь Рыцарей стояли неподвижно. Даже их лица все еще не успевали отражать никаких эмоций.

Вокруг стояла полнейшая тишина. Звуку попросту не хватало скорости, чтобы достигнуть ушей Синцзянь.

Из-за трения о воздух, все его тело начало нагреваться. Воздух тоже становился горячее. Спокойно прогуливаясь, он слабо ударил одного из Рыцарей в живот.

Рыцарь среднего возраста тут же отправился в полет и почти ударился в стену. Миллиметр за миллиметром, он приближался к цели. Лицо его все еще было прежним, точно таким же, каким и было до удара.

Подойдя к Си Юй, Синцзянь ударил его ногой в челюсть. Его зубы, кровь и слюни тут же повисли в воздухе, медленно направляясь к земле. Все это напоминало Синцзянь фильм с замедленной съемкой.

Юноша прошелся дальше. Вскоре, все восемь человек, включая главу, были посланы в небольшой полет. Синцзянь удалось обезвредить их в одиночку.

Тогда он отключил Границу Отрицания. К тому времени, в мире прошла всего лишь секунда.

Бум бум бум бум! Бам бам бам бам!

Стоило времени вернуть прежний ход, как от невероятно быстрых действий Синцзянь начали раздаваться взрывы. Казалось, на двор сбросили несколько сотен бомб. Потоки и вой ветра, белая дымка, в одно мгновение все стало другим.

Рыцари, издавая крики, ударились в стену, и, подобно бульдозерам, врылись в них, после чего рухнули в груды выбитого ими же щебня.

Приземлившись на ноги, глава Трессии, дрожа, посмотрел на Синцзянь.

Тот стоял в пару, вьющимся вокруг него, подобно туману.

Все это, конечно же, было вызвано трением о воздух. Тело Синцзянь нагрелось и затем начало остывать, как это обычно происходило с упавшим на землю метеоритом.

Все его тело светилось красным, вокруг витал пар и остывающий пот, местами виднелись даже ожоги.

‘Как и ожидалось, высокая скорость требует большей устойчивости организма к повреждениям.

‘Настал момент, когда даже несмотря на Границу Отрицания, подводящую прочие характеристики к ловкости, прочности моего тела оказывается недостаточно. Если я буду двигаться на полной скорости длительное время, я попросту сгорю’.

Рыцари – тоже люди. Пока человек не получит вторую профессию и не обретет Восприятие Небес, его тело будет представлять из себя обыкновенную плоть. Ограничения таких тел очевидны.

В ту же минуту, из комнаты взволнованно закричал Кауниц - “Отец? Отец, ты там? Что происходит? Что за взрывы? Это все Синцзянь?”, - голос его был наполнен страхом и отчаянием. Если бы щенок, потерявшийся в ночи, мог разговаривать, он бы говорил именно так.

Слушая голос сына, Глава не отрывал своего взгляда от незваного гостя.

Глядя на него, он постепенно вскипал. Затем он окинул взглядом помещение, что словно было уничтожено не одним человеком, но целым залпом ядер. Наконец, сжав зубы, он процедил сквозь них - “Что ты себе позволяешь, Синцзянь? Кауниц итак стал инвалидом, что тебе еще от него нужно?”.

“Калека он, или нет – значения не имеет. Я убиваю Кауница, потому что хочу”, - обернувшись, Синцзянь заглянул в распахнутую дверь комнаты Кауница и тут же выпустил наружу намерение убийства.

Глава Трессии кричал - “Синцзянь, если ты убьешь Кауница, ты прикончишь весь мой род. Если убьешь его, то погубишь весь наш клан; погубишь три тысячи членов клана и наших слуг”.

Должно ли это было задеть Синцзянь? Если человек с волей, как у Синцзянь решает кого-нибудь убить, его уже не остановят ни конная кавалерия, ни многочисленная пехота, ни перевернутый с ног на голову мир, ни даже пролитые реки крови. Ничто в мире не сможет переубедить его.

Видя, как тот идет в комнату, Глава закричал - “Синцзянь, если ты убьешь сына, младший брат не попадет под крыло ко Второму Принцу. Первый Принц станет сильнее! Все люди будут страдать! Разве ты не будешь чувствовать вину за это?”.

“Этого не произойдет, можешь не переживать.

“За четыре года я смогу убить Принца.

“И если ты хочешь, чтобы твой младший брат жил, скажи ему не вставать на сторону Первого Принца. В противном случае, когда я начну убивать, выслушивать все его жизненные трудности я не стану”.

http://tl.rulate.ru/book/95901/95509